

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Stalker», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МЕСТИ»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. КРАЙ ОБРЕЧЕННЫХ»

Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»

Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»

Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ХОЗЯИН ТОПИ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. СОЗДАТЕЛЬ ЧУДОВИЩ»
Дмитрий Лазарев. «ЗОНА: ПЕРЕЗАГРУЗКА. ОПЕРАЦИЯ "АЛЬФА"»

Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»

Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ "О.З.О.Н."»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕТВЕРТОЕ УРАВНЕНИЕ»

Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР»
Денис Моргунов, Ольга Головачева. «САГА О ТОРЕ. ВО ИМЯ ВЕРЫ»
Ольга Головачева, Михаил Головачев. «ПАДШИЕ»

Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»

Наталья Шапошникова. «ЗАГАДКА АНОМАЛИИ»

Любовь Котова. «ДИКАЯ. СЛЕДЫ НА АНОМАЛЬНЫХ ТРОПАХ»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. ВЕРНУТЬ ТЕМНОГО»

Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. СПЯЩИЙ СТАЛКЕР»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. ОПЕРАЦИЯ "ПРОПЛАВШИЕ"»

Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ОДНАЖДЫ В ЧЕРНОБЫЛЕ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПЯТИ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАГАДКА ПОЛТЕРГЕЙСТА»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПРИЗРАКИ ИСТИНЫ»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ТУМАНА»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАЧИСТИТЬ ЗОНУ»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ДЕЗЕРТИР»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. СЕРДЦЕ ДЕЗЕРТИРА»

STALKER

Артем Помозов

[ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО]
КРАЙ ОБРЕЧЕННЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П55

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Александр Черномаз*

Помозов, Артем Григорьевич.
П55 Проклятое место. Край обреченных : [фантастиче-
ский роман] / Артем Помозов. — Москва: Издательство
АСТ, 2026. — 384 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-183280-3

У каждого из них была своя дорога. Школьный учитель Михаил Мельников был одержим спасением дочери. Скай мечтала совершить невозможное и уничтожить Зону. Легендарный искатель Рэй потерял себя на тропе мести.

Теперь их судьбы переплетутся, но герои окажутся по разные стороны баррикад. Какую цену заплатит каждый из них, чтобы завершить свой путь?

В четвертой, финальной книге цикла «Проклятое место» автор раскрывает читателям все карты.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-183280-3

© Помозов А.Г., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Мир — сцена, где всякий
свою роль играть обязан.
Уильям Шекспир*

Глава первая СЛУЖЕБНЫЙ ДОЛГ

- *...отойди, или я тебя грохну!*
— *Ты там что, совсем берегов не видишь? Ты понимаешь, что сейчас делаешь?*
— *Рацию сюда! Совет на будущее, лейтенант! Ты разоружай, а не просто начинай прессовать. Мало ли кто подберет оброненное оружие?*

Все эти дни, минувшие с момента позорного задержания, лейтенант Александр Гусяков проходил в раздумьях — подавленный, растерянный. Пока сам полковник не вызвал его на разговор. Гусяков брел по территории части как на казнь, мимо спортивной площадки, мимо арсенала, проговаривая про себя все то, что придумал в свое оправдание. Но говорить было нечего. Сурен Алабян — бывший подчиненный, и выстрелить в него он не мог при всем желании. А если бы и наплевал на свои принципы, то, наверное, банально не рискнул бы. Ожидать можно было всякого, старый знакомый держался слишком хорошо: говорил спокойно, взгляд его был холодным, а палец без колебаний лежал на спусковом крючке. Такие метаморфозы за столь короткий промежуток кого угодно введут в ступор.

- *Ты же не выстрелишь...*
— *Уверен?*

Грохот выстрела вспорол осеннюю тишину Зоны.

- *Еще раз спрошу! Уверен?*

С ветвей деревьев, противно каркая, взметнулись вороны.

— Ну, лейтенант? Выстрелю или нет? Рацию сюда, пока я не потерял терпение!

— Держи, псих, твою мать!

— Антипин! Антипин, прием. Как слышишь?..

Антипин и Сурен вели переговоры, а Гусяков пытался просто сохранить лицо. Ситуация была накалена до предела, так что вряд ли он смог бы задержать сталкера и дезертира, провернув все так, чтобы все, включая его самого, остались в живых.

— Разоружайся! — приказал Алабян, отключив рацию.

Гусяков медленно расстегнул кобуру, вытащил свой наградной ПМ, откинул в сторону, осторожно стянул автоматный ремень и, медленно наклонившись, положил оружие на землю.

— Пойдешь с нами. Помоги ему подняться. Отлично. Только попробуй навредить Огоньку, и я тебя убью. Иди за мной, будешь чем-то вроде гарантии и живого щита. Прости, лейтенант, но иначе никак. У меня граната в кармане. Выстрелят — погубят нас всех. Через пятьсот метров, на той полянке, отпущу...

Кто-то скажет, что он струсил, но Саша считал, что поступил рационально, так как любое его действие могло спровоцировать непредсказуемые последствия. Только как объяснить это полковнику, не скатываясь в банальные отговорки?

В штаб его пропустили, стоило показать военный билет. Сдал оружие, уверенно прошел по длинному коридору, но вот перед деревянной дверью с красной табличкой, на которой золотыми буквами было выведено: «Начальник части полковник Шевченко А. Н.», замялся.

— Была не была! — Он слотнул подступивший к горлу комок и постучал.

— Войдите.

Глубоко вдохнул, шагнул в кабинет и сразу же встал в стойку, приложив ладонь к головному убору:

— Товарищ полковник, лейтенант Гусяков по вашему приказанию прибыл!

— Вольно. — Полковник Шевченко, тучный мужчина средних лет, даже не удосужился встать из-за массивного стола, а только небрежно махнул рукой: — Садись. Рассказывай, как ты?

— Да в целом нормально.

— Чего такой напряженный? Переживаешь, что я буду винить тебя за того сталкера и дезертира? — Начальник улыбнулся. — Да брось ты. Еще пересажаем их. Чайку? Или чего покрепче? Пьешь на службе, а?

— Никак нет.

— Можешь не рассказывать! — Полковник без лишних слов поставил перед собой две рюмки. — Тем паче повод есть. — Он поболтал бутылку с чем-то мутным внутри, плеснул в обе емкости чисто символически. — Ты слишком долго ходил летехой. Сам знаешь почему. Но я подсуетился, и в кабинетах наконец-то почесались, заметили, гады, твою выслугу. — Выдержал паузу. — Поняли, что ты искупил свои грешки. Будем!

Чокнулись, выпили.

— А потом вышвырнете меня на мороз за пьянку, да? — пошутил Александр.

— Нет, Сашка, потом я поздравлю тебя с повышением. Рад, что ты в моем подчинении, товарищ старший лейтенант. — И протянул ему погоны: — Благодарю за службу!

У новоиспеченного старлея аж испарина на лбу выступила.

— Служу... — начал он.

— Та брось ты! Мы тут по-дружески сидим. Просто скажи спасибо.

— Спасибо.

— Другой разговор. Но! — Шевченко шмыгнул носом. — Повышение надо подтвердить! Для тебя и твоего взвода есть небольшое задание. Готов?

— Обижаете. Всегда готов.

— Тогда слушай боевую задачу, товарищ старший лейтенант...

* * *

Шум моторов разносился на многие километры. Вереница советских «газонов» шестьдесят шестой модели остановилась у центрального входа в производственные цеха давно покинутой птицефабрики. Двигатели заглохли, из кабины головной машины

на бетонную дорогу спрыгнул высокий человек крепкого телосложения.

— Мы на месте, — отчеканил в гарнитуру. — Димка, встречай.

К колонне приблизился паренек в простецком армейском кителе.

— Здорово, Федька! — пожал руку главарю. — Как вы?

— Без приключений. А что по твоей теме?

— Яковлев велел мне передать тебе этот прибор. Но я так и не понял, что это за приبلуда. Просветишь?

— Всему свое время, — махнул ладонью Федька, командуя остальным шоферам выгружаться. — Мужики, разберитесь пока с нашим... кхм... грузом, а мне надо уладить одно дело. Милости прошу! — И по-джентльменски распахнул для своего друга скрипучую пассажирскую дверь.

«Шестьдесят шестые» вновь ожили. Один за другим грузовики заезжали в бывшую автомобильную мастерскую при предприятии. Ночью с них сольют топливо и укроют маскировочной сеткой.

— Что расскажешь? — Димка поерзал на неудобном сиденье.

— Потерпи, сейчас сам все увидишь. — Федька включил первую передачу и тронулся в путь.

Спустя полчаса «ГАЗ» вырулил на опаленное радиацией поле близ Академгородка. Черный ворон парил в небе, надрывался протяжно, скрипуче.

— Ты так и продолжишь молчать?

— Давай прибор.

— Яковлев сказал, что его нельзя здесь включать. Только в глуши...

— Я и не буду. Не бойся. Ты мне не доверяешь?

— Доверяю!

— И в чем вопрос?

Проводник получил от своего старого приятеля устройство, что внешне напоминало советскую радиостанцию, только вместо кнопок, что волны настраивали, — куча непонятных простому обывателю заумных обозначений. В будущем, если сканер пойдет в производство, его упростят, сейчас же модель была на стадии прототипа. Но прототип этот уже кое-что умел: делал точные замеры излучений, что исходили от пси-аномалий. В теории это должно помочь решить головоломку с природой их возникновения. Только вот загвоздка: пользоваться сканером в непосредственной близости от лагерей и обжитых поселений строго-настро-

го запрещалось. Стоило только запустить измеритель, как на его сигнал, словно пчелы на мед, начинали сбегаться волны местной живности. Руководивший разработкой Яковлев пытался разобратся в проблеме, ночами не спал, однако приблизиться к разгадке так и не смог. Зона бережно хранила свои тайны.

Федор помнил тот день, когда подрядился на халтурку у ученых, что работали в полевой лаборатории близ станции «Янов». Тогда ему выдали более старую модель. Задача была поставлена следующая: установить прибор в центре неопознанной аномалии, снять показания и вернуться на базу. Работа на полчаса-час. Деньги предлагали приличные, идти предстояло в составе хорошо вооруженной группы. Ничто не предвещало беды. В напарниках у него были печально известный майор Дятченков и троица вольных сталкеров — молодых, но толковых. Таким составом они и двинулись к Копачам, захороненной деревне неподалеку от Припяти. Из ходки вернулись двое — он и майор. Молодняк отбивался до последнего патрона, а вот ветераны сразу смекнули, что дело дрянь. Бросив ребят и сканер, они удрали. Тем не менее кое-какие замеры все же удалось снять, так что НИИАЗ не обидел с гонораром. Как только представился случай, Проводник во всех красках поведал эту историю своему «начальству». Человек-в-костюме сразу сообразил, какую пользу может принести это научное открытие. Нужно было решать проблему со Службой безопасности, чьи разведывательные отряды стали прочесывать прилегающие к Птицефабрике районы, чем, несомненно, мешали работе. А тут — шанс их отвлечь. Надолго. Массовый геноцид в Академгородке станет местечковой трагедией, а еще превратится в презентацию товара для покупателя — одного из соучредителей частной военной компании из Франции. Приятным бонусом будет и уничтожение всех конкурентов — нечистых на руку светочей науки, что сливали артефакты на черный рынок.

— Нас клеймят злодеями, — сказал лощеный тип в итальянском костюме. — Но мы уже в который раз оказываем обществу услугу, выбивая из системы тех, кто гораздо хуже нас.

Федор смерил своего компаньона пронзительным взглядом. На душе скребло — куда же без этого. С этим юнцом, что внештатным научным сотрудником в Институте ишачил, они спелись.

Но приказ есть приказ, а бизнес есть бизнес. Стал устанавливать прибор.

«К черту всех, кто погибнет сегодня ночью, — размышлял он. — Они лишь сопутствующие потери на пути к великому». Во все времена так было, так есть и так будет. Человеческие судьбы разбивались под звон злата, а избранные снимали все сливки. История не меняется, она идет по спирали. И никто не в силах это изменить. Остается приспособиться или умереть.

— Федь! — В голосе Димки сквозило недовольство. — Чего молчишь-то? Расскажи, что у нас тут за дело?

— Ты хороший и верный друг, — начал Проводник издали. — А верность здесь вообще редкость. — Пальцы нащупали ножны на поясе. — Так что знай, — приобнял он своего товарища. — Ты брат мне...

Острое лезвие, словно клык хищной змеи, впилося другу в бок. Удар за ударом — как кобра бросок за броском — вгрызлось в податливую плоть. Хрипя и плюясь красным, искатель упал в высокую траву.

Проводник выставил на устройстве необходимые значения и посмотрел на свои руки, что по локоть в крови замарал. Вытащил рацию, буркнул в нее:

— Дело сделано.

— Принято. Убирайся оттуда.

Размеренной жизни Академгородка пришел конец.

* * *

«Восьмидесятая» «коробочка»¹ тарыхтела старым и неприхотливым, но жадным до топлива двигателем. Фары хищно ощерились в непроглядную мглу запретных земель, выхватили светом низколетящих птиц. Пятеро военнослужащих готовили к выезду две машины, периодически прерываясь на перекур. Земля чавкала под подошвами их сапог, темные скелеты изувеченных облучением деревьев тянули к ним свои сучья. Солдаты боевых взводов носились по всей территории. Кто — получать оружие, кто — на пункт боепитания за патронами, кто — за всей необходимой экипировкой.

¹ БТР на армейском сленге.

Александр Гусяков — старший лейтенант по званию и командир взвода по должности — расстегнул пропитанный моторным маслом бушлат, бросил его к куче другого тряпья и надел чистую офицерскую куртку. Его сердце ухало в груди, а пальцы перебирали автоматный ремень.

Восемнадцатилетний Сашка ворочался на мягкой кровати, но не мог заснуть. Думал перекусить, даже встал и до холодильника протопал, но кусок в горло не лез.

Нервничал, как будто на войну его уже отправляли. Только оно всегда так. Когда планов много — отказаться от них тяжело. Но не мог он не отказаться, не мог не оставить своих друзей, не мог Андрюху не послать: отцу же своему пообещал, офицеру, мать его, в шестом поколении. И как теперь? К могиле его бежать, вымалить прощение за то, что обманул? Нет, не пойдет. А не хотелось. Ломать себя приходилось. Не для казарменной жизни он рожден был, в самом-то деле. В археологии себя видел, а не в камуфлированном кителе с автоматом наперевес. Не вынес, встал, толкнул дверь, что на балкон вела. Гробовая ночная тишина не успокаивала, как обычно. Искры от кремня зажигалки заиграли всполохами, отражаясь на гладко выбритом лице. Огонь не шел, он потряс зажигалку, поругался на нее — вспыхнула.

Курил, словно в последний раз.

Гусяков усмехнулся своим воспоминаниям. Они всегда накачивали, когда за колючку заходить надо было. Жаль, не послушал своего лучшего друга Андрея, что так протестовал против его юности в сапогах. Из ангара выехал бортовой «МАЗ». Уже успевшие экипироваться бойцы организованно построились и зашагали к грузовику. Броска в Зону ожидало десятка три солдат. И все, за исключением старлея и его заместителя — старшего сержанта Антипина, — из рядового состава. Наскрести из близлежащих частей — контрактников, не срочников. Но разве контракт — это панацея? Трагедия ведь заключалась в том, что порошу они не нюхали, не знали, что их там ждет. Александр понимал горькую истину: случись чего — и многие не вернуться. Зона не учебный полигон, она ошибок не прощает.

Типичная советская электричка синего цвета везла его в туманное будущее. Саундтреком к этому путешествию стал грохот стальных колес. Прокуренный, пропахший спиртом и человеческим потом старый вагон, стенки которого были изрисованы нецензурной бранью, навевал тоску. За его пыльным и исцарапанным окном проносились луга и села, залитые солнечным светом. Припав к стеклу лицом, Сашка чуть не заплакал, но сдержался, не стал показывать свои чувства еще семерым будущим курсантам. Ни с кем не говорил, не клеился у него разговор. Разве что нагоняй от ментов-конвоиров получил, что без разрешения в туалет рискнул выйти. Тут-то и закралось, что как на зону уголовную этапом гоняют. Накрыло. Путь назад отрезан. На долгое-долгое время. Поезд равнодушно вез паренька все дальше и дальше от родного дома...

— Рота, кругом! — закричал Антипин. — Смирно!

— Вольно! — приложив руку к головному убору, кивнул толстый полковник Шевченко. — Товарищи, слушаем боевую задачу. — Он остановился перед строем. — Из Академгородка не вернулся ни один из эвакуационных вертолетов. Связи с ними нет. По нашим данным, в самом городе заблокированы около сотни научных сотрудников. Они ютятся в системе подземных укрытий. Ваша первостепенная задача заключается в том, чтобы эвакуировать оттуда ученых. Вторая по значимости цель — разобраться в случившемся с вертолетами. Один из них подал сигнал в секторе, близком к локации «Край вечного лета». Координаты — у ваших командиров. Я говорю о старшем лейтенанте Гусякове и старшем сержанте Антипине. Они — профессионалы. Если будете беспрекословно им подчиняться, вернетесь домой живыми, с наградами и солидным денежным довольствием. Вопросы?

— Никак нет! — прокатилось громом.

— Становись! Равняйся! Смирно! При выполнении задания приказываю соблюдать технику безопасности и все протоколы действий на аномальной территории. Вольно!

Первый день каторгой показался. Сложно представить больший бред, чем армейский быт. За минуту оденься, чтобы сорок минут стоять на улице и ждать чуда. Постоял?!

Молодец, теперь за пять минут в бане ополоснись. Сделал? Умница, на неделю о горячей воде забудь. В столовую, в очередь — ждать сорок пять минут, чтобы за десять покушать. Не нравится? Встал в строй — и хайло свое закрой. Листья на деревьях пересчитывай. Нет? Выговор! Подбородок повыше приподними, товарищ курсант, по строевой стойке! Курить хотите? Ну, мы подумаем, стоит ли вас, собачонок, пускать. А если и пустим, то секунд на сорок. Не справились за такой большой срок? Бычок в мусорку, даже если это больше половины сигареты. Э! Ты, дятел, что, затянулся после команды «Окончить перекур»? Совсем обурел! На тебе по башке ладошкой. Пока не больно, предупредительный. И в строй! Строй-строй-строй! А встал в строй — как половой орган стой. Настоялись? Чем бы заняться? Придумали! Маршируем вокруг казармы. Выше! Ногу! Четче! Шаг! Раз! Раз! Раз-два-три! Э, слушаем счет! Счет-счет-счет! Вечер — казарма. Суета и отбой. Утро — подъем. Кровать конвертиком застилай, да так, чтобы полосы на одеяле совпадали с полосами на одеяле товарища. Зачем? Надо так! Дисциплина, порядок! Враг не дремлет! И так изо дня в день...

Как любил тараторить замполит: «День прошел, число сменилось, а ни черта не изменилось»...

Когда последний салага залез в «МАЗ», Антипин и Гусляков переглянулись. Во взгляде читалось, как им тяжело.

Дальше еще хуже. Сашка начал всерьез сожалеть о решении добровольно сдать в цепкие лапы военкомата. День за днем, весь курс молодого бойца он только и делал, что топтал плац и готовился присягнуть на верность отчизне. Отыграв свою роль в воинском ритуале, он был отправлен в метельную роту. Какая неожиданность, никогда такого не было — и вот опять! Первокурсники — они хуже рабов. Так что будущему офицеру светили лишь медали за подметание гарнизона, а не за заслуги в боевой подготовке. По крайней мере ближайший семестр. Когда уборочные подвиги остались в прошлом, вручили вместо метлы ему... допотопный «макаров» и выдавший виды «семьдесят четвертый»

«калаш» с кривым стволом. Началось веселье. Подержал в руках — час чисти. Протаскался весь день — часов десять начищай, как идиот. А на стрельбах? Три патрона выстрелил? Ну все, до завтра натираешь его маслицем! За шесть месяцев, что провел в учебном центре, он уяснил: лучшее, что может сделать, когда начнется война, — постелить перед врагом ковровую дорожку и подмести ее. Ну и обслужить их крутые пушки...

Вспоминая себя такого молодого, зашуганного в первые дни, Гусляков даже усмехнулся.

— Чего веселишься? — спросил Антипин. — Мне чего-то не смешно, товарищ старший лейтенант.

— Знаешь, просто подумал, что КМБ не таким уж хреновым был. Лучше бы еще раз тридцать в казарме подмел, чем в петлю эту аномальную полез.

— Так точно, блин.

Залезли на пассажирские места. Старший сержант приказал трогаться. Армейский «МАЗ» завопил прогоревшим глушителем. Проехал через шлагбаум, помчал по чернобыльским просторам быстрее положенного. Как это обычно бывает, инструкциями и протоколами пренебрегли с самого начала операции. Месиво хлюпало под шинами, вцеплялось в них, словно надеясь задержать, предостеречь. Небо темнело все сильнее, а туман отступал. Детектор аномалий работал исправно, дорога была относительно изъезженной, так что водитель надавил на педаль газа сильнее. Пронесли мимо старой, проигрывающей схватку с растительностью церкви, мимо обрушенного моста через речушку, мимо полуразрушенного элеватора и заброшенного колхоза, мимо указателей, посеченных пулями.

— Темно как-то, — сказал Александр, когда посмотрел в окно и сверился с часами.

— Я проверял все сканеры, никаких признаков Зарядки, если ты об этом, — отреагировал Антипин.

— Паш, а прибор не мог ошибиться?

— Никогда не подводил.

— Стремновато мне.

— Небо как небо. В Зоне всегда темно, как у негра... дома... — Антипин заржал из-за своей же глупой шутки. — Саш, все нор-

мально. — Обхватил рукой дульник¹ «калашников». — Это передовые разработки НИИАЗ, я им всецело доверяю.

— НИИАЗ сейчас в руинах, — хмыкнул старлей. — Не помогли им их передовые разработки. Пробей на всякий случай несколько точек по пути, где можно будет затихариться, если вдруг накроет. Вот, держи мой КПК. Знаешь, как пользоваться?

— Знаю, приходилось. — Сержант полез в коммуникатор. — Отберу пяток мест.

— Спасибо.

Каска, скорей всего, повидала поля сражений Великой Отечественной. И она сильно давила на макушку. В ладони — рукоятка неизменного «семьдесят четвертого», заряженного холостыми. А в ушах — рев дизельного двигателя БМП. Рядовой Гусяков — курсант первого курса общевоинского факультета — прыгнул в окоп.

— К выполнению норматива — приступить! — прорычал тучный майор. — Огонь, курсант!

Страшно, когда на тебя прет такая махина, выкидывая грязь из-под гусениц.

— По смотровым, давай!

На спуск нажал — хлопнуло, а затвор посередине замер...

— Отводи, отводи! — Матерясь, майор махал руками. — Холостой же! Инструктаж забыл?!

Пальцы отвели затвор.

Бах!

— Следующий!

Бах!

«Копейка» была совсем близко.

— Хреначь!

Бах!

— Пригибайся, курсант!

Гусяков нырнул на дно, машинально закрывая голову руками. БМП промчалась сверху, обильно осыпав песком. Чуть не оглохнув, Сашка рванул с пояса учебную гранату, выпрямился во весь рост и, замахнувшись, запульнул ее куда-то под башню.

¹ Дульный тормоз-компенсатор.